

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

ЦЕНА БЕСЧЕСТИЯ

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Цена бесчестия / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Абдуллаев. Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-203701-6

Известный частный детектив Дронго, взявшись за новое дело, не ожидал серьезных проблем. Найти сбежавшую в Европу молодую женщину — что здесь особенного? Но все оказалось гораздо сложнее. Вера Логутина, бывший сотрудник аппарата правительства, имела доступ к секретным материалам о преступной «прихватизации» народной собственности алчными чиновниками. И теперь за ней охотятся киллеры, которые уже убрали нескольких ее сотрудников. Дронго с трудом нашел женщину в маленьком испанском городке, но как теперь уберечь Веру от киллеров, которые уже идут по следу?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-203701-6

«И последнее, чему они меня научили, — это владеть шпагой и кинжалом, поверьте, Ваша милость, одного аркебуза недостаточно, чтобы отправиться в Индийские земли. Цыган, который обучал меня самообороне, разбирается в этой премудрости лучше самого Педро Мунсио, хотя никогда его трактатов не читал, потому как читать не умеет. Этого моего наставника по холодному оружию зовут Каноник, — Боже правый, сколь непочтительны цыгане! Он открыл мне секрет своего коронного выпада шпагой, заставил тысячу раз повторить обманные движения, пока они не стали у меня инстинктом. Каноник фехтует искусно и всерьез, он не тратит времени на выкрутасы и пируэты, его цель — не поразить противника своим мастерством, а смертельно ранить. Лучше всего царапнуть противника по лбу, кровь зальет глаза и ослепит его, а слепому гораздо проще воздать по заслугам, говорит Каноник. Самое главное — смотреть не отрываясь в глаза врагу, угадывая каждое его движение, его страх, его намерения, говорит Каноник. Но все эти познания ни к чему Лопе де Агирре,

пока ты лицом к лицу не встретился с врагом в плоти и крови. Неизвестно, чего стоит шпага в твоей руке, пока ты не используешь ее, чтобы ранить взаправду. Сражаться на уроках, для упражнения или на праздниках — не значит сражаться. А вот когда в бою ты рискуешь жизнью, когда в первый раз понимаешь: чтобы спасти собственную жизнь, нужно лишить жизни другого, — дай Бог, чтобы в этот миг рука у тебя не дрогнула. И клянусь Вашей милостью, она у меня не дрогнула...»

*Мигель Отеро Сильва
«Лопе де Агирре, Князь Свободы»*

Кто не готов умереть ради собственной чести, тот обретает бесчестье.

Блез Паскаль

Двенадцатое сентября

Телефонный звонок разбудил его в половине десятого утра. Он недовольно открыл правый глаз. Телефонный аппарат лежал на тумбочке рядом с кроватью. Но кто мог позвонить в такое раннее время? Все его знакомые хорошо знали, что он встает не раньше одиннадцати утра. Какое хамство звонить творческому человеку в столь раннее время. Телефон продолжал звонить. Он открыл и второй глаз. Они его разбудили. Если выяснится, что это позвонил посторонний, он пошлет его к чертовой матери. А если кто-то из своих, тем более пошлет. Еще дальше. Он протянул руку и поднял трубку.

— Здравствуйте, — услышал он незнакомый голос, — это квартира господина Оглобина?

— Кажется, да, но вы позвонили слишком рано. Господин Оглобин еще спит, — зло проворчал он, собираясь положить трубку.

— Мы боялись не застать вас дома, — сказал позвонивший, даже не извинившись.

— Застали, ну и что дальше? — Он поморщился.

— Мы хотим с вами встретиться, господин Оглобин, по интересующему вас вопросу, — сказал позвонивший, — вы ведь опубликовали две статьи об одном государственном деятеле.

Сон сразу пропал. Он сел на кровати. Посмотрел на часы. Кто это может быть? Кто ему позвонил? Когда журналисту говорят такую фразу, профессионал обязан среагировать.

— По какому вопросу? — на всякий случай переспросил он, уже не сомневаясь в ответе. Две статьи — это слишком ясный сигнал, чтобы его не понять.

— Вы знаете, по какому. У нас есть интересующие вас сведения конфиденциального характера. И мы собираемся передать их лично вам для последующего опубликования в печати. Разумеется, вы не должны сообщать, кто передал вам эти документы.

— У вас есть документы?

— Да. И настоящие подлинники.

— Понимаю. Сколько вы за них хотите?

— Вы не понимаете. Нас не интересуют ваши деньги. Мы готовы предоставить вам материалы бесплатно, на условиях полной анонимности.

Очевидно, политические противники, понял Оглобин. И они хотят передать документы для их опубликования. Все правильно. Им важнее денег уничтожение своего политического конкурента. Все правильно. Так и должно быть. Он усмехнулся.

— Когда мы можем с вами увидеться? — спросил Оглобин.

— Сегодня вечером. В восемь часов у станции метро «Измайловский парк». Там будет наша машина. Джип «Ниссан» черного цвета. Можно подойти и сесть в автомобиль. Мы будем вас ждать.

— Хорошо. Обязательно приеду. Только я буду на своей машине.

— Нет. Приезжайте на метро. За вашей машиной могут следить...

— Да, конечно. Я приеду на метро. Я все понимаю.

— До свидания, господин Оглобин.

Он положил трубку и радостно растянулся на кровати. Если все будет нормально, то уже завтра утром он опубликует сенсационный материал, который сделает его одним из самых известных журналистов в Москве. Или в России. А может быть, даже в Европе? Его материал наверняка станут комментировать все ведущие газеты. Он уже видел заголовки о сенсационных фактах в статьях журналиста Оглобина. Нужно будет сменить газету и потребовать себе гораздо больший гонорар.

Он закрыл глаза, но уже не мог заснуть. Самые радужные перспективы рисовались в его вообра-

жении. Этот день был одним из самых счастливых в его недолгой жизни. Словно судьба решила напоследок сделать ему подарок. В восемь часов вечера он вышел на станции метро «Измайловский парк» и почти сразу увидел ожидавший его джип. Он сделал последние двадцать шагов и уселся в салон автомобиля рядом с водителем. На заднем сиденье сидел еще один неизвестный. Оглобин вежливо поздоровался с обоими. И машина тронулась. Его труп так никогда и не нашли.

Шестнадцатое сентября

Он выехал из Апрелевки несколько минут назад. По Киевскому шоссе можно добраться до центра города достаточно быстро, если не будет этих проклятых пробок. Денис Викторович Репников сидел за рулем своего роскошного «Пежо» шестьсот седьмой модели, который он приобрел всего два месяца назад. Репников обычно не чувствовал себя за рулем достаточно уверенно, сказывалось отсутствие практики.

Он получил автомобильные права еще четверть века назад, но почти сразу был избран первым секретарем райкома комсомола и «заслужил» персональную служебную «Волгу» с водителем. Затем карьера шла по нарастающей. Через некоторое время его перевели в горком комсомола, потом избрали третьим секретарем в одном из райкомов партии. Он считался достаточно перспектив-

ным и многообещающим молодым человеком. Потом все закончилось, прежняя жизнь изменилась, страна стала другой, многие завершили карьеру, но Репников продолжал свой карьерный рост. Он к тому времени уже перешел на ответственную работу в Министерство легкой промышленности. Здесь он проработал несколько лет, а затем перебрался в Министерство финансов. Карьера шла по нарастающей, и доходы росли соответственно служебному положению. В нестабильные девяностые годы работать в Министерстве финансов ответственным чиновником означало иметь очень неплохие дивиденды с любых сделок и договоров, находящихся в компетенции Репникова.

Еще через несколько лет он уже работал в Белом доме помощником вице-премьера, а когда его шеф стал председателем кабинета министров, Репников, соответственно, получил должность помощника премьера, на которой ему также полагалась служебная машина и роскошный кабинет. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Премьера сняли с работы, и Репников был вынужден подать заявление об уходе из кабинета министров.

Он почти сразу нашел работу в одной финансовой корпорации. Оклад был солидным, но служебные машины здесь никому не предоставляли. Ему пришлось взять водителя и посадить его на свою частную машину. Репников был не самым бедным отставным чиновником и, по скромным подсчетам, должен был иметь на своих счетах

несколько миллионов, что позволяло ему иметь личного водителя. Но приезжать на работу в корпорацию со своим водителем было неудобно. На его водителя начали обращать внимание. В конце концов Репников занимал в корпорации не самую высшую должность, а был всего лишь советником. Поэтому он вспомнил прежние навыки и решил сам пересесть за руль машины. Так было гораздо удобнее. Водитель обслуживал его семью, а Репников приезжал в город на своем новом автомобиле.

Правда, его раздражали частые пробки, но он уже привык к ним, прослушивая по дороге последние новости, передаваемые по радио. В этот день у него должна была состояться важная встреча с представителем зарубежной компании. У Дениса Викторовича было хорошее настроение. Для своих пятидесяти двух лет он выглядел очень неплохо: красиво уложенные, почти не тронутые сединой волосы, моложавый, загорелый, подтянутый. Он любил играть в теннис и отдыхать на побережье Лазурного Берега.

Увидев двух автоинспекторов, стоявших у обочины дороги, Репников чуть нахмурился. Он еще не привык к тому, что был обычным водителем за рулем, которого мог остановить любой сотрудник милиции. Но послушно притормозил, с интересом наблюдая, как к нему подходит один из этих офицеров. Остановившему его старшему лейтенанту было лет тридцать или немного больше.

— Здравствуйте, — строго сказал подошедший офицер, — почему нарушаете?

— Доброе утро. — Репников с интересом взглянул на сотрудника Госавтоинспекции. Он ведь точно знал, что не нарушал никаких правил. И даже пристегивался ремнем, перед тем как выехать. Неужели у него просто хотят выудить деньги таким образом? — Что я нарушил? — спросил он. — Мне кажется, вы ошиблись.

— Нет, не ошибся. Вы ехали на недозволенной скорости. — Офицер говорил каким-то ленивым голосом, словно ему было все равно, нарушил Репников или нет. Наверное, ждал свои сто рублей в качестве взятки.

— В такой пробке — и на недозволенной скорости? — усмехнулся Репников. — Вы, наверное, шутите, лейтенант.

— Нет, не шучу. Покажите ваши документы.

— Учтите, что я буду жаловаться, — разозлился Денис Викторович. В конце концов, даже вымогатели в форме должны понимать, что нельзя зарабатывать таким образом.

Он полез во внутренний карман за документами. И в этот момент быстро наклонившийся офицер кольнул его чем-то острым в шею. Репников хотел возмутиться, сказать, что это уже абсолютная наглость и ему больно. Но ничего не успел произнести, чувствуя, как теряет сознание и заваливается на правый бок. Офицер осторожно снял его левую руку с руля.

Через пятнадцать минут «Пежо», сорвавшись с моста, упал в реку, несколько раз перевернувшись в воздухе на глазах у нескольких свидетелей. Только к вечеру, используя специальную технику, удалось достать машину и тело погибшего из воды. Эксперты-патологоанатомы, исследовавшие тело, пришли к однозначному выводу, что у Репникова произошел сердечный приступ, после которого он потерял сознание и не сумел удержать руль автомобиля.

Еще через два дня некоторые газеты сообщили о трагической и нелепой гибели бывшего ответственного сотрудника кабинета министров Репникова Дениса Викторовича и от имени группы товарищей выражали соболезнование членам его семьи.

Двадцать третье сентября

Этот дом находился на Ленинском проспекте и являлся одним из тех зданий, которые были сооружены в последние годы начавшегося в столице градостроительного бума. В новом доме внизу дежурил традиционный консьерж, а высотка считалась достаточно элитарной, и квартиры в ней продавались еще на стадии строительства. Вера Логутина въехала в этот дом, уплатив полную стоимость квартиры, еще три года назад. Двухкомнатная квартира общей площадью около ста метров обошлась ей почти в двести пятьдесят тысяч дол-

ларов. И хотя она работала в кабинете министров, подобная сумма была ей явно не по карману. В таких элитных домах соседи обычно не любят общаться и не задают лишних вопросов про суммы, которые были уплачены за квартиры. Но некоторые из соседей узнали, что Вера — сестра жены известного магната, который и помог своей родственнице приобрести эту квартиру, ссудив ей необходимые деньги.

Нужно отметить, что половину суммы молодая женщина смогла внести сама. К этому времени она уже работала финансовым советником крупной корпорации и перешла в кабинет министров по приглашению самого премьера. Ей было тридцать лет, и она делала успешную карьеру, которая обещала стать просто блестящей в скором времени. Однако через несколько лет премьер покинул свой пост, новый глава кабинета явно не нуждался в советах Логутиной, и она ушла с работы, перейдя в другую корпорацию.

В этот день она возвращалась с работы чуть позже обычного, задержавшись для составления отчета. На часах было около половины восьмого, когда она въехала на своем «Мицубиси» в гараж, находившийся под домом. Ворота открывались автоматически. Закрыв машину, она прошла к кабине лифта, чтобы подняться на одиннадцатый этаж, где находилась ее квартира. Как раз в тот момент, когда она вошла в кабину лифта, позвонил ее сотовый телефон. Вера достала аппарат.

— Здравствуй, Верунчик, — услышала она голос своей подруги Зои, — как у тебя дела?

— Ничего, — устало ответила Вера, — неплохо. Как у тебя?

— Все нормально. Ты знаешь, почему я тебе позвонила? Говорят, что разбился твой бывший шеф. Тот самый. Денис Викторович. Я прочла в газетах, что несколько дней назад были похороны. Ты представляешь, какой ужас? Он погиб, свалившись на своей машине с моста. Такой молодой и симпатичный человек. Алло, ты меня слышишь? Говорят, что у него был сердечный приступ.

— Какой приступ? — не поняла Вера. — Он был абсолютно здоровым человеком. Какой приступ у него мог случиться?

— Не знаю. Так написали в газетах. Я сама удивилась, когда прочла. Ты всегда говорила, что он занимался спортом, следил за своим здоровьем.

— Конечно, следил. — У Веры испортилось настроение. Они никогда не были особенно близки с Репниковым, но она проработала с ним несколько лет, и известие о его смерти ее неприятно поразило.

— И еще пропал этот журналист, с которым ты встречалась, — не унималась Зоя, — тот самый, со смешной фамилией. Помнишь, он расспрашивал тебя о твоей предыдущей работе? Тот самый. Извозчиков или Телегин. Похожая фамилия...

— Оглобин?

— Да. Он исчез уже две недели назад, и его нигде не могут найти. Можешь себе представить?

Я так перепугалась, когда об этом услышала, и решила тебе позвонить.

— Спасибо, — нахмурилась Вера. Она помнила настойчивого и бесцеремонного журналиста. И хорошо помнила, о чем именно он ее расспрашивал. Она почувствовала легкий озноб испуга.

— Ты будь осторожнее, а то мало ли что, — продолжала тарыхтеть Зоя, — ты ведь знаешь моего Вову, он работает в прокуратуре, и он мне сказал, что со смертью Репникова не все понятно. Алло, ты меня слышишь?

— Слышу. — У нее окончательно испортилось настроение.

Кабина лифта остановилась на одиннадцатом этаже. Створки раскрылись.

— Я тебе перезвоню, — пообещала Вера. Она убрала аппарат в сумку, доставая ключи.

Выйдя из кабины лифта, она обернулась, словно следом мог выйти чужой. Услышав, как где-то внизу хлопнула дверь, — вздрогнула, нахмурилась, резко покачала головой, словно отгоняя неприятные мысли. В конце концов, нельзя сходить с ума из-за звонка своей болтливой подруги. Возможно, Репников действительно сорвался с моста, а журналист уехал куда-то по редакционному заданию и нарочно интригует всех своим отсутствием. Некоторые журналисты устраивали подобные трюки, чтобы привлечь к себе побольше внимания. Она подошла к своей двери, доставая ключи. Открыла первый замок, затем второй, распахнула дверь. И почув-

ствовала чужой запах. Вера не курила, у нее была аллергия на никотин. Но в квартире явно был чужой запах. И этот незваный гость курил. Она прислушалась, не входя в квартиру. Неужели кто-то чужой мог войти? Если бы не звонок Зои, она бы не обратила внимания на этот посторонний запах. Но теперь стояла на пороге и не решалась войти.

Что нужно делать в подобных случаях? Позвонить и позвать консьержа? Но это молодой человек субтильного вида, студент лет двадцати. Он явно не поможет. Закрыть дверь и вызвать милицию? А если в квартире никого нет? Как она будет объяснять свои надуманные страхи? Или это вызовет еще большие подозрения? Нужно что-то придумать. Она стояла на пороге и не решалась сделать еще один шаг. Может, позвать кого-то из соседей? Но за три года она так толком ни с кем и не познакомилась. Кажется, рядом живет семья, которая часто уезжает во Францию. Двое родителей и дети-близнецы. Или они сейчас в городе? А в другой квартире живет пожилая женщина, мать какого-то нувориша. Он сам не появляется здесь, но водитель и домработница бывают каждый день.

Вера по-прежнему не знала, как ей поступить. И неожиданно услышала осторожные шаги. Очевидно, незнакомцу внутри квартиры надоело ждать, и он сделал два осторожных шага. Она резко отпрянула, закрыла дверь. И услышала, как кто-то чужой бежит к двери. Вера успела вставить ключи в замок и закрыть его. Изнутри послыша-

лись удары. Она отбежала от двери, с ужасом прислушиваясь к ним. Очевидно, возможный убийца все время находился внутри. Она услышала, как он отошел от двери и начал что-то быстро говорить, возможно, позвонив своему напарнику. Лифт пошел вниз. Она со страхом обернулась. Вспомнила, что дверь была заперта снаружи. Значит, один убийца вошел в квартиру, а второй его запер, чтобы она ничего не заподозрила. Даже страшно подумать, что могло случиться. Она бы вошла в квартиру, привычно разделась, прошла в душ. Вера содрогнулась. Этот негодяй мог ее не просто убить. Она услышала, как кабина лифта остановилась где-то внизу, и тоже побежала по лестнице вниз. Кабина лифта начала подниматься вверх. Вера бежала, не различая ступенек и твердо понимая, что ей нельзя пользоваться автомобилем, чтобы не оказаться одной в подземном гараже. Когда кабина лифта остановилась на одиннадцатом этаже, она уже была на третьем. Если это сообщник убийцы, то ему понадобится некоторое время, чтобы открыть ее дверь и выпустить своего напарника. За это время она успеет добраться до первого этажа. Вера спускалась, держась за перила, чтобы не упасть. Она добежала до консьержа и, задыхаясь от волнения, крикнула ему:

— Вызывайте милицию! Срочно вызывайте милицию! У меня в квартире убийцы!

Консьерж изумленно уставился на нее, не совсем понимая, что происходит.

— Звоните, — крикнула она, — иначе они сейчас спустятся вниз и убьют нас обоих!

— Кто спустится? — недоуменно спросил консьерж. — Здесь никто не проходил.

У него на пульте было заметно, как кабина лифта пошла вниз. Вера замерла, глядя на мигающую красную точку.

— Быстрее звоните, — почти умоляла она.

Молодой человек не слишком охотно поднял трубку. Он все еще не верил в эти непонятные крики. Ведь он находился на своем посту с самого утра и никто не проходил мимо него. Но набрал номер телефона ближайшего отделения милиции. И попросил дежурного.

— Пришлите, пожалуйста, срочно наряд по адресу... — Он не успел договорить. Створки кабины лифта открылись, а Вера, не дожидаясь, пока незнакомцы окажутся в холле, выбежала на улицу. Консьерж недоуменно оглянулся. Из кабины лифта вышли две женщины. Он изумленно взглянул на них, они явно не были похожи на свирепых убийц.

— Алло, — услышал он голос дежурного, — вы не назвали свой адрес. Алло, вы меня слышите...

Пятое октября

Иногда наступал период непонятной депрессии. Нет, сама депрессия не была для него характерна, для этого он был слишком самодостаточ-